

С.И. Руденко

Горноалтайские находки и скифы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
С11

С11 **С.И. Руденко**
Горноалтайские находки и скифы / С.И. Руденко – М.: Книга по Требованию,
2013. – 270 с.

ISBN 978-5-458-40238-5

В монографии публикуются результаты раскопок Пазырыкских курганов, исследованных в 1920-х гг. Алтайской экспедицией Этнографического отдела Русского музея под руководством С.И. Руденко. Для археологов, историков.

ISBN 978-5-458-40238-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

этот курган получил подробное освещение в работах М. П. Грязнова, Л. П. Потапова и С. В. Киселева.

Несмотря на замечательные находки, сделанные в первом Пазырыкском кургане, дальнейшие раскопки Пазырыкской группы курганов, после значительного перерыва, были возобновлены Институтом истории материальной культуры Академии Наук СССР только в 1947 г. при участии Государственного Эрмитажа, куда и поступили все коллекции из раскопок экспедиции. В 1947 г. были начаты раскопки кургана второго, в 1948 г. раскопки кургана второго были закончены и вскрыты курганы третий и четвертый, в 1949 г. был раскопан курган пятый.

После раскопок Пазырыкской группы курганов стало совершенно очевидным, что мы имеем дело с археологическим памятником мирового значения, освещающим один из очень важных этапов в истории культуры населения не только при алтайских племенах, но и значительно шире — племен, населявших во второй половине первого тысячелетия до н. э. и позже огромные пространства преимущественно степной полосы Восточной Европы, Средней Азии, включая Казахстан и южную Сибирь. Результаты исследования этой группы курганов даны в публикуемой мною монографии «Культура населения Горного Алтая в скифское время».

В 1950 г. раскопано еще два больших кургана той же эпохи на урочище Башадар, в среднем течении р. Каракота, притока р. Урсула.

Результаты исследования этих курганов использованы в данной работе.

Вследствие мерзлоты, образовавшейся во всех больших раскопанных экспедицией курганах, в них хорошо сохранились не только многочисленные изделия из дерева и кожи, шерстяные и шелковые ткани, дорогие меховые одежды, но, более того, — badlyamprованные тела захороненных в них людей, трупы лошадей.

Такое явление, как образование лавины вечномерзлых грунтов под каменной наброской кургана, нигде до сих пор за пределами Горного Алтая не было обнаружено. Континентальный и достаточно суровый климат Горного Алтая благоприятствует образованию мерзлоты. Тем не менее, вследствие недостаточно низких средних годовых температур воздуха и чрезвычайного разнообразия ландшафтных условий, эта область не относится к зоне распространения сплошной мерзлоты. Последняя не наблюдается ни на южных склонах гор, ни

в открытых степных долинах, где расположены исследованные нами курганы. Как показали специальные расчеты, вечная мерзлота могла образоваться под насыпью этих курганов только в течение ряда лет после их сооружения в результате совместного действия климата и особой конструкции курганов, в частности вследствие наличия каменной наброски поверх земляной их насыпи. Каменная наброска оказалась тем допол-

Рис. 2. Караван экспедиции в верховье р. Бойлогема (1924 г.).

нительным фактором, который способствовал развитию, а главное сохранению уже образовавшейся курганной мерзлоты. Каменная наброска действовала как теплоизолирующий покров, предохраняющий земляную поверхность от прогревания летом, а зимой являющийся фокусом максимального геополлучения вследствие более быстрого по сравнению с почвой охлаждения камня, при наличии свободной конвекции в наброске. Таким образом в каменной наброске создавался особый микроклимат, отличающийся от микроклимата окружающей курганы степи, благоприятствующий усилению мерзлотного процесса и сохранению мерзлоты. Помимо каменной наброски, образованию вечной мерзлоты благоприятствовало и строение кургана в целом, в частности наличие

пустот как в погребальной камере, так и между бревнами, заполняющими верхнюю половину могильной ямы. В этих пустотах непрерывно происходила контактная конвекция воздуха. Охлажденный в пустотах воздух опускался вниз, более теплый поднимался вверх к контактной зоне охлаждения, пока во всем кургане не стабилизировалась температура ниже 0° , а заполнившая пустоты вода не замерзла.

Рис. 3. Караван экспедиции у Теректинского хребта (1925 г.).

Как показали наблюдения, при расположении больших курганов с каменной наброской в степных долинах на больших высотах курганная мерзлота до глубины 3—4 м образуется при диаметре кургана свыше 25 м, а на глубину 5—6 м она проникает при диаметре кургана свыше 40 м. На более пониженных участках степи, курганная мерзлота распространяется на глубину до 6 м и глубже при диаметре кургана свыше 50 м. Следовательно, только в курганах указанных размеров могли сохраниться от тления те ценнейшие научные материалы, которыми мы в настоящее время располагаем.

В 1924 и 1929 гг., когда производились раскопки первого из Пазырыкских курганов, к долине Пазырык можно было

Рис. 4. Караван экспедиции на Теректинском перевале (1925 г.).

пробраться только выючной тропой от оз. Телецкого или тропой же со стороны Чуйского тракта, через Курайский или Айгулакский перевал. Наиболее легкий, по достаточно рискованный, учитывая транспортировку коллекции, обратный путь лежал через оз. Толетное и далее на плотах вниз по р. Вие. В 1947 г. с преодолением некоторых трудностей в долину Пазырык уже можно было проехать от Чуйского тракта через Айгулакский перевал на грузовом автомобиле. Последнее значительно облегчало организацию работ.

За отсутствием поселений в районе Пазырыкской долины экспедиция как в 1929 г., так и позднее размещалась в палатках и конусообразных палатках, крытых лиственничной корой. Однако продукты, экспедиционное снаряжение, кроме механизмов, и сложное лабораторное оборудование уже могли быть подвезены к месту раскопа на автомобиле. Последнее было особенно важно потому, что раскопка в Горном Алтае промерзших курганов сопряжена с такими трудностями, каких не знает практика археологических раскопок в обычных условиях.

Мерзлые грунты вообще с трудом поддаются разработке, а в специфических условиях исследования древних археологических памятников не могут применяться иные методы, кроме постепенного оттаивания грунтов под воздействием теплого летнего воздуха и солнечных лучей. Таяние грунтов в естественных условиях происходит крайне медленно, а горно-алтайское лето слишком кратковременно. До середины июня бывают снеготавы, а с середины августа начинаются ночные заморозки. Кроме того, по мере углубления ко дну могильной ямы, по мере приближения к захоронению людей и лошадей воздействие на таяние грунтов теплого воздуха и солнечной энергии становится все меньше. Поэтому приходилось использовать сначала горячую, а затем теплую воду для проталивания могил. Сотни ведер нагретой воды в течение дня надо было выливать в промерзшую могилу, а по ее охлаждению вычерпывать. Крайне осложняли работу камни, нередко в несколько тонн весом, сброшенные в могильную яму, а также то обстоятельство, что постепенно оттаивающий грунт, насыщенный водой, непрерывно оползал, наполняя могильную яму грязью, так что при отсутствии соответствующих креплении стенок могильной ямы неизбежно должны были быть обвалы.

Процесс разложения различных органических веществ, в частности трупов лошадей, задержавшийся образованием курганной мерзлоты, при оттаивании возобновлялся, что вместе с температурой в могильной яме, близкой к 0°, созда-

вало особенно трудную для работы обстановку. Необычно сложными оказались и полевая лабораторная обработка добытых вещей и их консервация.

Все эти трудности преодолевались дружным коллективом энтузиастов, научных сотрудников Горноалтайской экспедиции и наших верных друзей — рабочих, которые вместе с нами делили все невзгоды и радости общего предприятия. Им мы обязаны блестящими результатами раскопок, осветившими один из замечательных периодов истории нашего отечества, им я считаю долгом выразить и свою исключительную признательность как руководителю и инициатору экспедиции.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СКИФО-САКСКАЯ ПРОБЛЕМА

«Таким образом этот народ (исседоны) еще известен, а выше его, по рассказам исседонов, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы. Со слов исседонов повторяют это скифы, а от скифов знаем и мы».

Геродот. История IV, 27.

Срединой первого тысячелетия до нашего летосчисления начинается письменная история бесписьменных в то время племен, населявших территорию нашего отечества. Особое внимание уделялось той группе этих племен, которая была известна грекам под общим названием скифов, а персам — под названием саков.

Своеобразный, резко отличающийся от греческого образ жизни скифских племен, с которыми греки вошли в соприкосновение при колонизации северного побережья Черного моря, та роль, какую эти племена в качестве врагов или союзников играли в политической жизни Передней Азии, побудили Геродота значительную часть своей «Истории» посвятить скифам. Ему мы обязаны ценнейшими сведениями об образе жизни, занятиях, нравах и обычаях, об общественном строе и религии скифов. Греческий и другие античные авторы освещают целый ряд важных политических взаимоотношений между азиатскими скифами, или саками, с одной стороны, и Мидией, Парфией и Персией — с другой. Однако не только то особое положение, которое в свое время скифы занимали в мировой истории, привлекает к скифо-сакской проблеме пристальное внимание историков. Своеобразная и богатая культура и прежде всего поразительное искусство, участие сложившихся уже в те отдаленные времена этнических образований в про-

цессе этногенеза многочисленных народов нашей страны — все это вместе взятое придает скифо-сакской проблеме совершенно исключительное значение.

Скифские племена, географическое распределение которых в пределах Евразии дапо Геродотом, М. И. Артамонов,¹ в связи с некоторыми соображениями археологического порядка, пока

Рис. 3. Караван экспедиции в верховье р. Караколы (1925 г.).

лизуется следующим образом. В Скифии, как известно, Геродот различал восточную степную часть, занятую кочевниками, и западную, заселенную земледельцами. Часть кочевников, которых Геродот помещает скифам-номадами, М. И. Артамонов помещает главным образом в степном Крыму, севернее тавров, а скифов парских — в степях бассейна нижнего Днепра. Скифы-земледельцы, или борисфениты, по Геродоту, занимали нижнее Поднепровье, а особое скифское племя алазонов жило

¹ М. И. Артамонов, 1949.

по Бугу, там, где эта река сближается с Днестром. Если оседлые скифы-пахари, по Геродоту, обитали выше алазопов, следовательно, в бассейне среднего и верхнего течения Буга, простираясь далее на запад до Карпат и на юг до Дуная, то скифы царские, кочевавшие в степях северного Причерноморья, по точным указаниям Геродота, доходили до Дона, служившего границей между ними и савроматами.

К западу и к северу от территории, занятой скифами, обитали уже не скифские племена. На западе по р. Моросу (см. карту, рис. 7) жили агафирсы. К северу от скифов-пахарей жили невры, обычаи которых, по Геродоту, были скифские. Севернее скифов царских обитали гетомо будины, а на востоке, как уже отмечено выше, савроматы. Последние, по сообщению Геродота, отличались от скифов рядом обычаев, но говорили на языке скифском, хотя «с давнего времени искаженным».¹

Понять границы распространения савроматов в настоящее время представляется затруднительным. Во всяком случае занятая ими территория была обширна: начиная от Дона на западе до Арала на востоке, от Кавказа на юге до нижнего течения Волги на севере. Прикубанские племена были известны грекам под именем меотов и синдов. К северу от савроматов, в бассейне верхнего Дона, проживали тиссagetы, «народ особый и многочисленный, средства к жизни добывали они охотой»,² а по смежности, видимо, в южном Предуралье и в Западном Казахстане, жил народ, носивший название ирков, «живущий также охотой».³

Ближайшими соседями савроматов в Азии были племена массагетов, обитавшие к юго-востоку от Арала, главным образом в бассейне р. Аму-дарьи, а к северо-востоку от них, в бассейне Сыр-дарьи, жили собственно саки, доходившие на севере до южного берега Балхаша, а на востоке до Тянь-шаня и Памира.⁴

А. Н. Бернштам⁵ склоняется к разделению саков на две группы: сырдарьинских и семиреченских. Первых, как он полагает, отмечал и Птолемей, называя их сырдарьинскими,

¹ Геродот, IV, 117.

² Там же, IV, 22.

³ Там же.

⁴ Расселение отдельных сакских племен подробно описывается В. В. Струве в его работе «Поход Дария I на саков-массагетов» (Изв. АН СССР, серия истории и философии, № 3, 1946).

⁵ А. Н. Бернштам, 1949, стр. 343.